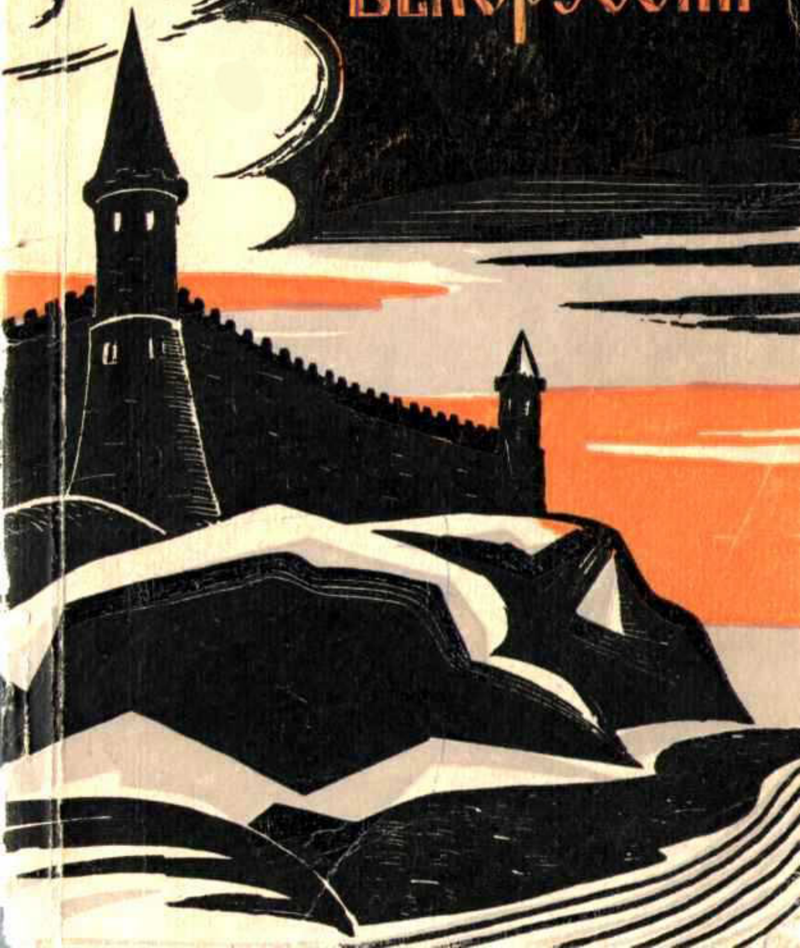
Древнейшие города Белоруссии

Г. В. ШТЫХОВ
П. Ф. ЛЫСЕНКО

Древнейшие города Белоруссии

МИНСК
1966

АКАДЕМИЯ НАУК БССР
Институт истории

Брошюра состоит из шести кратких историко-археологических очерков о древнейших городах Белоруссии— Полоцке, Витебске, Минске, Турове, Пинске, Гродно. Для их написания авторы наряду с летописными источниками использовали новейшие материалы археологических раскопок. Читатель найдет много интересного по вопросам происхождения древнейших белорусских городов, развитию их материальной культуры.

Брошюра рассчитана на широкий круг читателей.

Территория современной Белоруссии в период раннего феодализма занимала западную окраину Киевской Руси. Летописи IX—XI столетий упоминают здесь города: Полоцк (862), Туров (980), Заславль (конец X в.), Брест (1019), Витебск (1021), Копысь (1059), Минск (1067), Голотическ (1071), Друцк (1092), Пинск (1097). Однако городов было значительно больше. Как установлено археологическими раскопками, в XI в. уже существовали Гродно, Новогрудок, Волковыск и другие города, упоминаемые в письменных источниках более позднего периода.

Условия, при которых возникал тот или иной город, различны, но причины, порождавшие их, были общими. Города возникали там, где ремесло отделялось от земледелия. Развитие ремесла приводило к созданию городских торгово-ремесленных посадов. Определенное значение для основания городов имела торговля.

В Древней Руси, как и в других странах, городом называли огороженное укрепленное мес-

то. Город являлся крепостью, административным центром округи или княжества, средоточием ремесла и торговли, очагом культуры и распространения христианства.

Ядром города, его укрепленным центром был детинец (кремль), обычно расположенный на возвышенном месте и окруженный оборонительными сооружениями. Рядом возникал посад. Часто он обносился второй линией укрепления, образуя так называемый окольный город. Разрастаясь, посад выходил за пределы окольного города.

Основным населением города были ремесленники и купцы. В детинце они, вероятно, проживали вперемежку с феодалами. Однако главным местом сосредоточения торгово-ремесленного населения обычно являлся берег реки, где возникал посад. Возле реки находился торг, который был обязательной принадлежностью древнерусского города.

В летописях имеются отрывочные сообщения, позволяющие судить о социально-политической истории некоторых городов. Однако в них почти ничего не сказано об основании городов, хозяйственных занятиях и быте населения.

Немыми свидетелями истории народов и государств являются археологические памятники, помогающие расширить наши знания о далеких эпохах.

В течение многих веков на месте расположения древнейших городов образовались наслоения земли, заключающие в себе разрушенные постройки, производственные отходы, выброшенные или потерянные вещи и прочие остатки материальной культуры. Такой слой в археологии

называют культурным слоем. О многом рассказывает он. Однако прочесть этот рассказ могут только специалисты-археологи. Они вскрывают верхние, поздние напластования и идут вниз к более древним, расшифровывая страницу за страницей никем не написанной книги. Кропотливым трудом археологи воссоздают яркую всестороннюю картину жизни города в глубокой древности, и мы узнаем то, о чем молчат летописи. Совокупность письменных и археологических материалов позволяет глубже и многограннее осветить историю городов.

ДРЕВНЕЙШИЙ НА РУСИ

> В лето 862 ... И прия Рюрик власть всю один... и раздая мужем своим волости и городы рубити овому Полтеск, овому Ростов, другому Белоозеро... первии населници в Полотске Кривичи.
>
> *Ипатьевская летопись*

Седая романтика далекого прошлого Полоцка восходит ко времени полулегендарного Рюрика и вещего князя Олега. Вероятно, Полоцк возник как главный населенный пункт западной ветви славянского племени кривичей, расселившихся в Подвинье и ставших основным населением этой территории. Он получил свое наименование от реки Полоты, по которой располагались старейшие поселения кривичей.

Полоцку исполнилось 1100 лет, это древнейший город нашей страны. Полоцкая земля — одно из сильнейших раннефеодальных княжеств Восточной Европы, занимавшее в XI в. значительную территорию с городами Витебск, Минск, Орша, Друцк, Браслав.

Уже в первые века своего существования Полоцк славился далеко за пределами родной земли. Как о сильном владении, имеющем своего князя, повествуют о нем скандинавские сказания. В договоре киевского князя Олега с грека-

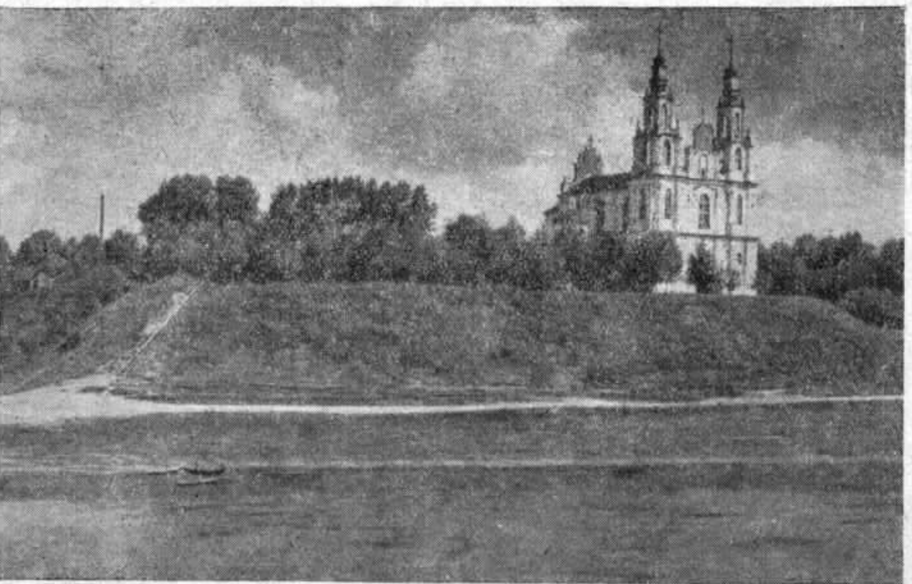
ми (907 г.) в перечне городов, получающих контрибуцию с побежденной Византии, Полоцк стоит рядом с Киевом.

В 980 г. в Полоцке правил князь Рогволод. Его выдающееся положение среди других князей охарактеризовано словами летописца «держащю и владеющю Полотьскую землю». Была у полоцкого князя дочь — гордая красавица Рогнеда.

Два претендента на киевский великокняжеский престол братья-соперники Ярополк и Владимир по политическим соображениям просили ее руки. Владимир Святославович, которого позже церковь причислила к лику святых, получил отказ. К тому же заносчивая полоцкая княжна назвала его «робичичем», т. е. рожденным от рабыни. Собрав большое войско, Владимир двинулся в поход на Полоцк. Город пал. Рогволод с двумя сыновьями был убит. Победитель, вскоре занявший киевский престол, взял себе в жены Рогнеду.

По обычаям того времени это не мешало князю иметь других жен. Рогнеда, нареченная Гориславой, смирившись с гибелью отца и братьев, не могла простить мужу измены супружеской верности. Однажды она даже покушалась на его жизнь, но неудачно. Великий князь намеревался собственноручно покарать ее, но за мать вступился малолетний сын Изяслав. По совету бояр Владимир сослал Рогнеду вместе с сыном в город Изяславль. Память о несчастной Рогнеде-Гориславе, полоцкой княжне и киевской княгине, сохранилась во многих преданиях.

Все же Владимир не забыл своего сына и отдал в удел возмужавшему Изяславу Полоцкую

Современный вид Верхнего замка и Софийского собора в Полоцке

землю. Так было положено начало новой династии полоцких князей. Князья и их подручные становились крупными землевладельцами. Они захватывали общинные земли, превращая крестьян в зависимых людей. Интересы феодалов охраняла дружина. Опираясь на нее, князья расширяли подвластную территорию, нападали на соседние владения, грабили и жгли города, уводили в плен жителей. Княжеские усобицы, в которых полоцкие князья играли далеко не последнюю роль, — типичное явление феодальной эпохи.

В XI в. Полоцк представлял собой большую экономическую и военную силу. Его князья дважды занимали Новгород. Более чем полвека возглавлял храбрые полоцкие дружины воинственный князь Всеслав. Поэтично и образно рассказано о его делах в «Слове о полку Игореве». За свою отвагу и находчивость Всеслав был прозван «чародеем». Песни о подвигах князя-волхва известны из русского эпоса. Народная молва создала Всеславу Полоцкому ореол «хорошего» князя.

Во время одной из междоусобиц Всеслав был вероломно схвачен князьями Ярославичами, отправлен в Киев и посажен в поруб. Однако они жестоко просчитались, думая, что этим самым навсегда избавились от своего грозного противника. В 1068 г. восставшие киевляне освободили Всеслава из заточения и провозгласили его киевским князем. Но вскоре он возвратился в родной Полоцк.

После смерти Всеслава (1101 г.) Полоцкая земля была разделена между его сыновьями. Власть полоцких князей стала ослабевать. Их

назначение и смещение зависело теперь от веча — общего собрания горожан. В Лаврентьевской летописи говорится о сходстве вечевого устройства в Новгороде и Полоцке и отмечается, что к решениям веча в стольных городах прислушивались веча в пригородах.

Меч X в. и наконечники копий XIII в. (Полоцк)

Полоцкая земля в первой половине XII в. в связи с распадом Киевской Руси полностью обособилась, превратившись в раннефеодальное государство. Полоцкое вече самостоятельно решало вопросы войны и мира, контролировало деятельность князя, осуществляло высший суд. Обсуждались на вече и торговые дела. От имени веча («мужей полочан») заключались договоры с Ригой и другими городами.

Если на вечевом собрании обстановка складывалась не в пользу князя, ему ничего не оставалось делать, как оставить город. Ведь за спиной веча стояла реальная вооруженная сила — ополчение горожан. Князь не мог и думать противопоставить этой силе сравнительно малочис-

ленную дружину. Полоцк стоял на пути к образованию феодальной республики. Необходимо отметить, что при всей кажущейся демократичности вечевого устройства оно по существу выражало интересы боярства и зажиточной торгово-ремесленной верхушки города.

Населению Полоцкой и других древнерусских земель приходилось вести упорную борьбу с внешними врагами. В начале XIII в. полочане совместно с ливами и латышами героически боролись с вторгшимися в Прибалтику немецкими «псами-рыцарями». Воины из Полоцка участвовали в разгроме шведских захватчиков на Неве в 1240 г. Среди имен русских богатырей, отличившихся в этой битве, названо имя полочанина Якова: «Он наехав на полк с мечем и мужествовав много». Александр Невский похвалил отважного воина.

Древний Полоцк был городом храбрых воинов, искусных ремесленников, предприимчивых купцов. Его история — составная часть ис-

тории раннефеодального общества Восточной Европы.

Отыскать местонахождение летописного города, изучить его планировку, укрепления, определить уровень и характер материальной культуры — такая задача встала перед исследователями в наши дни. «Полтеск на Двине и на Полоте древян» — вот почти все, что можно было выяснить из письменных источников.

Недалеко от устья извилистой и живописной Полоты, в пойме реки, расположен островок площадью немногим более полгектара. Старица реки широкой дугой своих крутых откосов прикрывает его. Сорок лет тому назад никто не думал, что на этом запустелом, тихом островке некогда бурлила жизнь, кипели страсти и в зареве пожаров рушились укрепления древнего Полоцка. Вероятно, именно здесь произошли потрясающие события 980 г., записанные летописцем из уст каких-то «ведущих». В этом рассказе говорится: «Рогволод же вбеже в город, и приступивше (Владимир) к городу и взяша город». Из текста видно, что Полоцк в X в. имел укрепления, за которыми укрылся Рогволод. Владимир захватил город после осады.

Когда в 1928 г. белорусский археолог А. Н. Лявданский открыл Полоцкое городище, еще хорошо были видны остатки древнего вала. Опытный глаз археолога может заметить их и сейчас, несмотря на нивелировку площадки городища и тесную ее застройку. На северной окраине городища в 1962 г. сотрудники археологической экспедиции Института истории АН БССР сделали прорезку вала, в результате чего удалось установить время сооружения укреп-

лений на городище и связать их с летописными сообщениями о Полоцке.

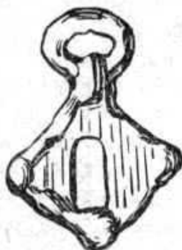
Выяснилось, что первые обитатели Полоцкого городища поселились здесь примерно в начале первого тысячелетия н. э. Они еще не возводили оборонительных укреплений. Памятники, подобные нижнему слою Полоцкого городища, известны в большом количестве в Подвинье. Исследователи предполагают, что население принадлежало к балтийской языковой группе, так называемым балтам, предкам современных литовцев и латышей. В настоящее время ученые считают, что славяне постепенно осваивали эту территорию, ассимилируя местное балтийское население.

От оборонительных укреплений, впервые сооруженных на городище, сохранились остатки вала, насыпанного по кромке холма из светло-серого песка, покрытого сверху глиной. С тыльной стороны вала обнаружена важная для объяснения начальной истории Полоцка находка. Это средних размеров лепной сосуд, похожий на найденные в длинных курганах VIII—IX вв., определяемых большинством исследователей как погребальные памятники кривичей. Сосуд, вероятно, изготовлен в IX в., и его можно считать ровесником летописного Полоцка. Обломки подобных сосудов часто обнаруживали на городище. Почти целиком сохранившийся сосуд найден под метровым слоем обуглившихся бревен. Возможно, это остатки деревянных оборонительных укреплений, сожженных во время осады Полоцка Владимиром Святославичем. После событий 980 г. городище неоднократно укреплялось.

Ювелирные изделия XII — XIII вв. (Полоцк)

Прорезка вала свидетельствует, что городище являлось на протяжении длительного времени одним из укрепленных пунктов Полоцка. Древнерусский городок IX в. на Полоте был зародышем Полоцка и его первоначальным ядром. Это мнение подтверждается рядом других фактов.

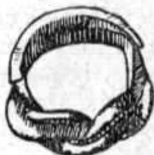
Извилистая Полота в своем нижнем течении образует высокие береговые уступы. Плоскогорья как левого, так и правого берегов сильно изрезаны оврагами. Между оврагами и поймой реки много мысов, круто спускающихся к реке. На небольшом уступе правого берега Полоты, который находится рядом с городищем, найдены остатки керамических изделий, аналогичные изделиям, встречающимся во всех последовательно сменяющих друг друга напластовавшихся слоях Полоцкого городища. Здесь в первом тысячелетии н. э. находилось селище. Наряду с городищем оно стало местом древнейшего поселения Полоцка. После этого открытия стал понятным и допустимым факт расположения поселений древнего Полоцка на возвышениях вдоль Полоты.

Вскоре следы поселений X—XI вв. были обнаружены на мысах по обоим берегам реки вблизи современного Красного моста.

Возникнув на Полоте, Полоцк в X—XII вв. развивался и по правому берегу Западной Двины. С конца X в. начал заселяться возвышенный участок площадью около 7 га, расположенный при впадении Полоты в Западную Двину и получивший позже название Верхнего замка. Вскоре сюда переместился укрепленный центр города. Территория Полоцка сложилась постепенно из нескольких поселений. В итоге, помимо старого и нового укрепленных центров, образовались городские районы («концы»), разделенные руслами рек, оврагами и незастроенными участками, возможно, используемыми под огороды. Город рос стихийно, без предварительной планировки. Величественный Софийский собор, воздвигнутый на Верхнем замке в середине XI в., являлся архитектурным центром города. И если в IX — начале X в. территория Полоцка составляла примерно 1 га, то в XI—XII вв. она увеличилась уже до 50 га,

что свидетельствует о быстром развитии города.

Основные археологические исследования в Полоцке производились на территории Верхнего замка под руководством научных сотрудников Института истории Академии наук БССР А. Г. Митрофанова, В. Р. Тарасенко, Г. В. Штыхова. Трудная и кропотливая работа археологов позволила получить много интересных материалов. За тысячелетнюю историю заселения Верхнего замка здесь образовался мощный культурный слой, достигающий местами четырех метров толщины. Постоянная влажность напластовавшейся земли способствовала сохранности остатков деревянных сооружений.

Раскопками вскрыты мостовые улиц древнего города, остатки жилых и хозяйственных построек XI—XIII вв. От одного жилища середины XIII в. сохранились шесть венцов и весь бытовой инвентарь. Погибла эта постройка от пожара. К моменту бедствия нижняя часть жилища оказалась почти на метр в земле и поэтому хорошо сохранилась. В углу постройки находилась глинобитная печь. Снаружи видна завалинка, устроенная из бревен. В избе проживала зажиточная семья полоцкого ремесленника.

Рост Полоцка зависел от развития ремесленного производства и торговли. Широкое распространение в городе получили железообрабатывающее, ювелирное, кожевенно-сапожное, косторезное, камнесечное и другие ремесла. Существовало в Полоцке и стеклоделие. При раскопках найдено большое количество ремесленных изделий, обнаружены отходы ремесла, полуфабрикаты, остатки мастерских. Полоцк был богатым ре-

месленно-торговым центром. Вместе с тем большое место в его хозяйственной жизни занимало сельское хозяйство и скотоводство.

Литейная форма первой половины XIII в.

О высоком уровне ремесла можно судить по степени развития литейного дела. Методом литья изготовлялись различные предметы быта и украшения из цветных металлов и их сплавов. Полоцкие ремесленники широко применяли олово, из которого отливались разнообразные дешевые женские украшения, пользовавшиеся большим спросом у городского и сельского населения.

Исходные литейные материалы плавились в специальных сосудах — тиглях из тугоплавкой глины. Несколько десятков таких тиглей, сохранившихся целиком, обнаружено во время раскопок на Верхнем замке. Из них расплавленный металл заливался в форму. Найдена 21 отливочная форма из местного мелкозернистого известняка. Формы складывались из двух или четырех створок. Полоцким ремесленникам был известен сложный прием отливки пустотелых украшений. Некоторые формы выполнены с такой тщательностью, что сами по себе являются замечательными образцами прикладного искусства.

Полоцкие мастера ювелирного дела владели

и другими приемами обработки цветных и благородных металлов — чеканкой, тиснением, штамповкой и гравировкой. Есть основание говорить о производстве здесь выемчатых и перегородчатых эмалей.

Предметы из цветных металлов XIII в. (Полоцк)

При раскопках обнаружены многочисленные изделия из цветных металлов: перстни, браслеты, монетовидные привески, бубенчики, цепочки, нагрудные пряжки, височные кольца. Редкой находкой является найденный в слое начала XIII в. фрагмент золотого изделия, украшенный перегородчатой эмалью трех цветов — синего, белого, красного.

Обращает внимание обилие языческой символики в орнаментации украшений XIII в. Находки отливочных форм с соответствующими мотивами орнамента говорят сами за себя. Особенно интересна в этом отношении форма для отливки привесок (нагрудных женских украшений) с узором, близким к цветку с 12 лепестками (число 12 у славян считалось священным). Этот узор представлял собой символическое изображение солнца с его 12 чертогами (месяцами) и, по-видимому, выра-

жал мысль о зависимости обилия растительности и всего живущего на земле от солнечного тепла и света, от смены времен года. Символы солнца играли магическую роль оберегов. В Полоцке и после принятия христианства на протяжении длительного времени сохранялись языческие верования.

Шедевром древнерусского искусства по производству эмалей является крест, изготовленный в Полоцке Лазарем Богшей в 1161 г. по заказу полоцкой княжны Евфросиньи. Изделие длиной до полуметра собрано из золотых орнаментированных пластин с изображениями святых. Боковые стороны отделаны серебряными пластинами с пространной надписью.

Выгодное географическое положение города на Западной Двине благоприятствовало его участию в международной торговле. Через Полоцк проходил древнейший водный путь из Прибалтики на Балканы, т. е. «из варяг в греки». Не меньшее значение имел водный путь на восток от Полоцка к Витебску и далее к Смоленску. С верховьев Западной Двины легко было попасть на большой Волжский

путь, соединявший Балтийское и Каспийское моря.

Внешняя торговля была главным источником удовлетворения потребностей в металлическом сырье, необходимом для ремесленного производства. Вещественным доказательством участия Полоцка в этой торговле является клад весом в 9,43 кг, найденный при земляных работах на Верхнем замке в 1910 г. В нем находилось несколько обломков арабских монет IX—X вв., 142 серебряные западноевропейские монеты X—XI вв., среди которых преобладали экземпляры германского и английского чекана. Есть монеты, изготовленные в Дании, Венгрии, Чехии. В кладе имелось пять серебряных стержнеобразных слитков и много разрубленных серебряных женских украшений. Восемь трапециевидных пластин клада оказались оловянными. По-видимому, это был запас металлического сырья ювелира. Клад позволяет проследить пути поступления благородных и цветных металлов в Полоцк. Они привозились сюда преимущественно с арабского Востока и Западной Европы.

Сведения о ввозе металла в Полоцк есть в письменных источниках. Документы свидетельствуют о постоянных торговых связях Полоцка с важным торговым центром Восточной Прибалтики — Ригой — воротами, открывавшими путь в Подвинье. Ладьи полоцких купцов ходили в этот город и далее на остров Готланд, в Любек и другие ганзейские города. Этим же путем приезжали в Полоцк купцы из Западной Европы. Постоянная борьба полоцкого купечества за право свободной торговли в Риге и за ее пределами говорит о его силе и богатстве.

Венцом материальной культуры древнего Полоцка являются его монументальные каменные сооружения. Они представлены зданиями культового характера. Полоцк был третьим городом на Руси после Киева и Новгорода, в котором существовал собор Софии. В этом памятнике зодчества отражено могущество полоцких князей в XI в.

Большим своеобразием отмечено полоцкое зодчество XII в. (постройки бывшего Борисо-Глебского монастыря в Бельчице, Спасо-Евфросиниевская церковь, существующая поныне и сильно испорченная поздними перестройками, храм-усыпальница, остатки которого вскрыты недавно при раскопках проф. М. К. Каргера). История сохранила нам имя полоцкого зодчего, творческим дерзновением которого создан прославленный Спасо-Евфросиниевский храм, представляющий большой интерес для истории русской архитектуры. Это был Иоанн — «приставник над делатели церковными», возглавлявший артель полоцких строителей — каменщиков.

К середине XII столетия полоцкое зодчество прошло плодотворный путь развития и успело создать собственную архитектурную школу. Творческий «почерк» местных архитекторов отмечен высоким уровнем строительной культуры. Уже в полоцком Софийском соборе отразилось стремление зодчих по-своему переосмыслить киевский образец. Полоцк дает также свой пример переработки конструкции небольшого храма в период феодальной раздробленности. Здание вытягивалось по продольной оси с востока на запад. Оно имело одно массивное полукружие на

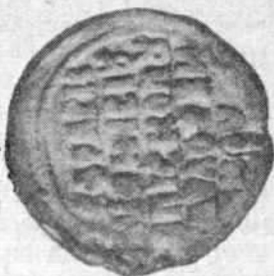
востоке, так называемую абсиду. Малые боковые полукружия спрятаны в углах и снаружи не выражены. Полоцкий зодчий Иоанн поставил задачу создания стремящейся вверх ступенчатой композиции. Решением этой задачи увлеклись зодчие других земель. В итоге динамичное построение храма стало общерусской темой в архитектуре. Полоцк — один из городов Древней Руси, где зародился и сформировался новый архитектурный стиль, который в известной мере противостоит византийскому и имеет ярко выраженные славянские черты.

Печать полоцкого епископа Дионисия (XII в.)

В поисках новых архитектурных приемов полоцкие зодчие не замыкались в узких границах своего феодального мирка. В архитектуре Полоцка можно видеть черты взаимодействия различных школ русского зодчества, в первую очередь Киева. Обладая широким кругозором, полоцкие зодчие были знакомы с постройками православного Востока (Византия, южнославянские страны) и католического Запада. Среди построек Борисо-Глебского монастыря есть здание типа триконхов, распространенных в архитектуре Болгарии, Румынии и особенно Сербии.

Трудно переоценить значение полоцких вислых печатей в истории древнерусской сфрагистики (науки о печатях). Печать — знак удостоверения документа, придания ему юридической силы. Печати обычно оттискивали на свинцовых

пластинках и привешивали к документам на шнурке. Старейшая из известных до сего времени в науке русская печать принадлежала полоцкому князю Изяславу Владимировичу и датирована концом X в. Это исключительно важный памятник для изучения русской сфрагистики и нумизматики древнейшего периода. На лицевой ее стороне можно видеть изображение княжеского знака и надпись «ИЗЯСЛАОЗО», русскими буквами передающую греческое звучание имени Изяслав. Это древнейший образец славянского письма.

Большой научный интерес представляют полоцкие печати, принадлежавшие женщинам княжеского звания и крайне редкие среди памятников древнерусской сфрагистики. Два экземпляра таких печатей, по всей вероятности, принадлежали матери полоцкой княжны Евфросиньи (середина XII в.). Один из них обнаружен на территории Латвии при раскопках Кукенойса, находившегося в вассальной зависимости от Полоцка. Владельцами печатей, помимо представителей княжеских семей, являлись также епископы. На двух экземплярах свинцовых печатей последней четверти XII в. есть надпись: «Печать Дионисия, епископа Полоцкого».

Населению древнего Полоцка была известна письменность. В слое рубежа XII—XIII вв. найдена заготовка из рога лося, на поперечном спиле которого резчик нанес две кириллические

буквы, что свидетельствует о знакомстве его с грамотой. В этом же слое обнаружена и другая находка с надписью. На фрагменте кости животного читается слово «моих». Вероятно, это часть какой-то фразы.

С Полоцком связана еще одна надпись, датированная XII в. Она сохранилась на уже упомянутом выше кресте Евфросиньи Полоцкой, который она подарила Спасской церкви. Надпись заключает в себе две основные части — деловую, в которой сообщается дата вложения, имя заказчицы, стоимость изделия, и традиционное заклинание в конце (чтобы крест не был похищен), являющееся молитвой. Текст свидетельствует о существовании в Полоцке, а также, вероятно, и в других городах твердой общепринятой традиции составления деловых записей. На одной из пластин креста сообщается имя Лазаря Богши, мастера, изготовившего крест.

К истории Полоцка имеют отношение монументальные памятники эпиграфики XII в. Мы имеем в виду так называемые «Борисовы камни» с историческими надписями. Четыре из них расположены в русле Западной Двины ниже Полоцка. На огромных камнях высечены кресты и слова: «Господи, помози рабу своему Борису». Всего известно шесть таких камней.

Свыше трехсот лет привлекают эти камни внимание исследователей. Ученые считают, что камни высечены по приказу полоцкого князя Бориса Всеславича, умершего в 1128 г. Однако для чего камни были предназначены, мнения расходились. Одни видели в них межевые знаки границ княжеств, другие считали, что кам-

ни поставлены в честь посещения этих мест полоцкими князьями или связаны с важными датами в их жизни.

Только теперь удалось определить истинное назначение камней с историческими надписями. Как известно, христианская религия пришла к нам из Византии в X в. До этого времени восточные славяне были язычниками. Они обожествляли явления окружающей их природы, камни и горы, озера и реки, деревья и рощи, луну и солнце. Наиболее почитаемыми предметами у славян, живших в Подвинье (полочан), были огромные валунные камни в русле Западной Двины. Языческие верования оказались живучими. Даже в XI—XII вв. местное население упорно отвергало христианство и его святых. Славяне тайно продолжали поклоняться своим фетишам — валунным камням. Вероятно, для борьбы с языческими верованиями полоцкий князь приказал выбить на камнях кресты. При этом он хотел увековечить свое имя, чтобы его помнили христиане и не забыл бы бог за его благочестивый подвиг. Для этого на камнях высекались соответствующие надписи. Примеру Бориса последовал его сын Рогволод. Он велел в 1171 г. высечь крест и надпись на камне вблизи Орши.

В период феодальной раздробленности (XII—XIII вв.) Полоцк являлся центром просвещения западных земель Руси. В нем велось летописание, создавались небольшие школы при монастырях. Значительную роль в распространении письменности, а вероятно, и в составлении местной летописи сыграла полоцкая княжна Евфросинья.

Полоцкие летописи до нас не дошли. Они исчезли во время многочисленных войн и пожаров, неоднократно разрушавших город. Некоторые отрывки из Полоцкой летописи XII в. сохранились в составе Киевской (Ипатьевской) летописи. Исследователи связывают возникновение Полоцкой летописи с деятельностью князя Рогволода и игуменьи Спасского монастыря Евфросиньи.

В памятниках письменности, связанных тем или иным образом с Полоцком, наряду с русскими текстами все чаще встречаются записи, свидетельствующие о том, что в этот период начинает складываться белорусский язык (торговый договор Смоленска, Полоцка и Витебска с Ригой 1229 г. и другие документы).

Вокруг Полоцка и Смоленска возник местный, так называемый смоленско-полоцкий диалект. На ранней стадии он играл определенную, быть может, ведущую роль в формировании языка белорусской народности.

Существование Полоцкой земли во главе с Полоцком, крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром западных земель Руси, способствовало возникновению хозяйственной и культурной общности этих земель и созданию предпосылок для формирования белорусской народности.

ВТОРОЙ ГОРОД ЗЕМЛИ ПОЛОЦКОЙ

> Ольга, победив ятвягов и печенегов, переправилась через Двину и с войском заночевала. Понравилась ей гора, и она основала деревянный замок, назвав его от реки Витьба Витебском.
>
> *Летопись г. Витебска*

Приведенная легенда, передаваемая поздней летописью, относит основание Витебска ко второй половине X столетия (974 г.). Однако обычно исследователи считают, что первым достоверным сообщением о Витебске является упоминание о нем в летописной статье «Повесть временных лет».

В ней говорится, что в 1021 г. полоцкий князь Брячислав Изяславич напал на Новгород, захватил большую добычу и с ней направился в Полоцк. На обратном пути он был разбит киевским князем Ярославом на реке Судомири (Судоме) и вынужден был возвратить все захваченное имущество. Не желая обострять отношений, Ярослав отдал полоцкому князю города Витебск и Усвят. Очевидно, Ярослав признал обоснованными притязания Брячислава на эти города, расположенные на землях, заселенных полоцкой ветвью кривичей. Не исключено,

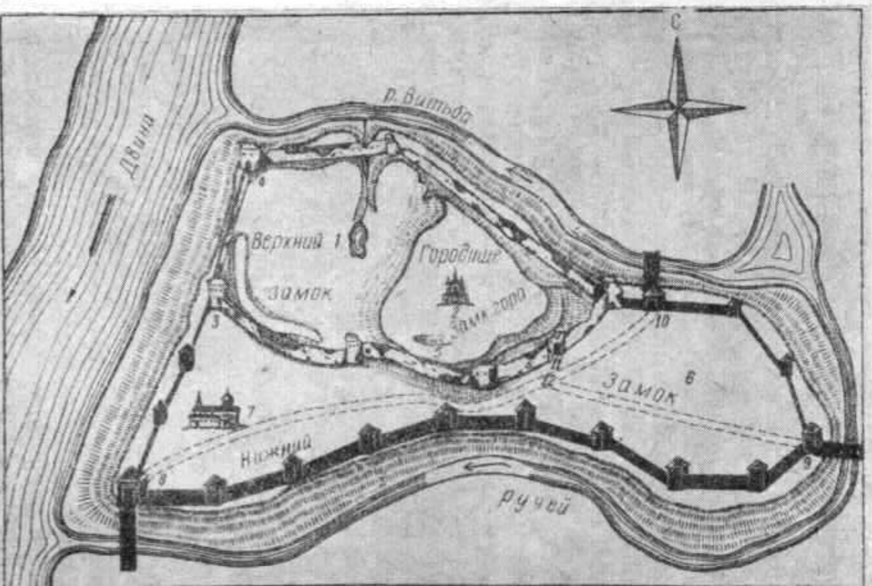
что Витебск ранее подчинялся Полоцку. Имело значение и то, что Ярослав Мудрый старался привлечь могущественного полоцкого князя на свою сторону. Дальнейшая история Витебска тесно связана с Полоцком и Смоленском — важнейшими городами кривичей.

В 1161 г. Полоцкое вече избрало своим князем Всеслава Васильковича Витебского. А тремя годами позже летописи сообщают, что в Витебске правил сын смоленского князя Ростислава — Давид. Город попал в зависимость от Смоленска. В 1166 г. в Витебске укрылся Всеслав Василькович и под городом нанес поражение преследовавшему его Володарю Глебовичу — претенденту на полоцкий престол.

В 80-е годы XII в. Витебск снова оказался в составе Полоцкой земли. В княжеских спорах о владении волостями Витебск занимал видное место, что указывает на его значение как важного центра западных земель Руси.

В первой трети XIII в. Полоцк и Витебск признали главенство над собой смоленского князя Мстислава Давидовича. Это способствовало их сплочению против немецкой агрессии. В результате крестоносцам не удалось продвинуться на территорию среднего течения Западной Двины.

В 30-е годы XIII в. в Витебске находилась резиденция полоцкого князя Брячислава, которого историки считают последним представителем родословной линии полоцких Изяславичей. Витебск дольше других городов сохранял свою независимость от Великого княжества Литовского. Витебский князь Ярослав Васильевич в 1318 г. выдал свою единственную дочь за Ольгерда. Через два года после смерти витебского

План витебских замков XVI в. (обозначена топография древнейшего города)

князя этот литовский правитель присоединил город к своим владениям.

Археологические исследования позволили открыть новую страницу в истории Витебска. Местонахождение древнейшей части Витебска (Верхний и Нижний замки) четко определяется по чертежам города XVII—XVIII вв. Проведенные в настоящее время изыскательские работы подтвердили, что рельеф Верхнего замка, а также Нижнего замка, прилегающего к нему и окруженного руслом рукава Витьбы («ручьем»), некогда был иным, чем теперь. Верхний замок, как это видно на схематическом плане Витебска конца XVI в., разделялся прудом и ручейком, вытекавшим из него, на восточную и западную части. В восточной части, недалеко от Западной Двины, за прудом находилось древнейшее городище. Край его еще и теперь возвышается на местности и известен под названием Замковой горы.

Тесная застройка территории бывшего городища в настоящее время не позволяет производить здесь научные раскопки. Значительная часть Замковой горы была срыта в 90-х годах прошлого века при работах по благоустройству города. В 1928 г. А. Н. Лявданский, обследуя этот интереснейший археологический памятник, обнаружил следы древнейшего поселения. Следует напомнить об исследованиях известного знатока витебских древностей А. А. Сапунова, выяснившего, что в центральной части предполагаемой территории городища находились церковь Михаила, построенная, согласно преданию, в X в., и княжеские хоромы Ольгерда.

Как и в Полоцке, городище играло роль пер-

воначального укрепленного центра Витебска, его ядра. Западнее городища, у самого устья Витьбы, на другом холме существовало еще одно древнее поселение. На каком-то этапе развития Витебска детинец города был расширен и охватил всю территорию Верхнего замка. Возвышенный край первоначального городища вошел в систему оборонительных сооружений Верхнего замка в качестве естественного укрепления.

Нижний замок являлся окольным городом древнего Витебска. Вероятно, территория Нижнего замка в наиболее узком месте разделялась одним из рукавов Витьбы на восточную и западную части.

В восточной части (сейчас площадь Свободы) при земляных работах найдены древнерусская керамика X—XII вв. и первая, пока единственная в Белоруссии, берестяная грамота. О древностях западной части Нижнего замка не было известно ничего, если не считать знаменитого памятника древнерусского зодчества— Благовещенской церкви, построенной в XII в. Она располагалась на вершине холма между его серединой и обрывом у берега Западной Двины.

В 1963—1965 гг. под руководством Г. В. Штыхова возле Благовещенской церкви велись археологические раскопки. Первый раскоп размером около 150 кв. м был произведен вдоль южного фасада церкви в том месте, где на старых планах обозначена Великая улица. Общая мощность культурного слоя колебалась в пределах от 2,5 до 4,2 м. На глубине 1 м от дневной поверхности вскрыты настилы мостовых XVII — первой половины XVIII в., устроенные из круглых бревен. Всего сохранилось три на-

Сосуд из Витебска (IX—первая половина X в.)

стила. Здесь найдены монеты, красивые печные изразцы с зеленой поливой и другие вещи того времени. Под накатами мостовых обнаружен слой, состоящий из битого кирпича, кусков извести, обломков штукатурки с остатками фресковой росписи. Этот слой образовался в XIV—XVI вв.

Затем следовали напластования XI—XIII вв., сравнительно бедные находками. Вероятно, после сооружения Благовещенской церкви в непосредственной близости от нее поддерживалась чистота, что замедляло процесс образования культурного слоя. Представляет интерес находка крупного по размерам проволочного кольца с завязанными концами. Такие изделия известны в науке как височные кольца, характерные для женского убора славянского племени кривичей. В слое XI—XII вв. вскрыт развал печи-каменки.

Исключительную научную ценность имеют нижние наслоения, связанные с деятельностью древнейшего населения Витебска. Пожалуй, наиболее интересное из всего найденного здесь — это обломки глиняных горшков.

Восстановленный из обломков лепной витебский сосуд оказался совершенно таким же, как и сосуды, известные по раскопкам курганных погребальных памятников кривичей конца IX—первой половины X в. Дата подтверждается

также найденными в этом слое характерными типами сердоликовых, хрустальных и стеклянных бус.

Слой X в. наиболее богат находками. Здесь обнаружены железные наконечники стрел, металлические иглы, костяное и янтарное изделия, точенные на токарном приспособлении и др. Найден и обломок серебряной арабской монеты VIII—IX вв. Следует сказать о железной детали конских удил — псалии. Довольно редкая по форме, она полностью соответствует таким же псалиям, обнаруженным при раскопках в городе Ополе в Польше, что наводит на мысль о каких-то прямых или косвенных связях Витебска с польскими землями в раннем средневековье.

Примечательно, что остатки раннего славянского поселения открыты в окольном городе, заселявшемся, вероятно, позже, чем территория укрепленного центра. Однако напластования, относящиеся к первой половине X в., не самые древние на Нижнем замке. Под ними обнаружены наслоения, содержавшие вылепленные от руки грубые глиняные сосуды. Здесь же найдены железный серп VIII—IX вв., обломки тиглей для плавки цветных металлов, массивный каменный молот для кузнечных работ. Каким племенам принадлежала эта культура — вопрос дальнейших исследований.

Первоначальная дата славянского поселения в Витебске требует дальнейшего уточнения. Но уже сейчас можно предположить, что Витебск не уступает по возрасту Полоцку. То, что Витебск упоминается в летописях позже и реже Полоцка, можно объяснить их различной ролью в жизни населения Полоцко-Витебского По-

двинья. Полоцк являлся племенным центром западной ветви кривичей, а Витебск был одним из их населенных пунктов.

Витебск X в.

Витебск, второй по значению город Полоцкой земли, являлся крупным ремесленным центром, имел постоянные торговые и культурные связи с другими землями и городами. В окрестностях Витебска и в самом городе неоднократно находили серебряные восточные монеты конца VIII—X вв. и целые клады таких монет. Это указывает на большое значение Витебска как торгового центра, расположенного на скрещении водного пути «из варяг в греки» с «западнодвинским».

Привезенные в Древнерусское государство арабские монеты (дирхемы) служили в нем денежными единицами. В начале XI в. арабские монеты перестали поступать на Русь и в обращение были введены западноевропейские монеты (денарии), но к началу XII в. их ввоз на Русь почти прекратился. Наступил так называемый безмонетный период, продолжавшийся более двух веков. Каким же образом осуществлялась мелкая торговля без монет? Исследова-

тели полагают, что роль денег выполняли меха — шкурки белок, куниц и др., о чем имеются сообщения в некоторых арабских письменных источниках. Небольшие свинцовые пломбы, похожие на вислые печати, придавали значение денег связкам мехов. Имеется предположение, что некоторые виды пломб привешивались к тюкам товаров, вывозившихся за границу.

В Витебске, вдоль обрыва Западной Двины, в разных местах найдено шесть свинцовых пломб. На них изображены знаки, похожие на буквы. Знаки эти до настоящего времени остаются загадкой для исследователей. На некоторых пломбах имеются изображения святых, а на одной, кроме того, древнерусская надпись «ПЕТР». Эти пломбы наряду с денежными кладами являются ценными источниками для изучения древней истории Белоруссии.

В XIII в.. Витебск вместе с Полоцком и Смоленском был крупным центром, ведущим торговлю с Ригой и немецкими городами. Торговый договор 1229 г. регулировал во всех деталях товарообмен Смоленска, Полоцка и Витебска с Ригой.

Свинцовые пломбы XII — XIII вв. (Витебск)

Ценнейшими историческими источниками являются берестяные грамоты, обнаруживаемые при раскопках городов. Буквы их текста процарапывались на внутренней стороне березовой коры специальным заостренным инструментом «писалом». После Новгорода, Смоленска и Пскова Витебск — четвертый город, где найдена такая грамота. Она датируется рубежом XIII—XIV вв.

Выдающимся памятником каменного зодчества древнего Витебска является Благовещенская церковь, руины которой сохранились до настоящего времени. В ее формах были отражены черты полоцкой архитектурной школы. Исключительная прочность кладки обеспечила сохранность многих архитектурных деталей, что редко встречается в других памятниках столь отдаленной от нас эпохи. В качестве примера можно указать лестницу, вмурованную в толщу западной стены.

Стены сложены из тесаных блоков желтоватого известнякового камня, выходы которого имеются в окрестностях Витебска. Между горизонтальными рядами блоков уложены по два-

три ряда тонких кирпичей (плинф) на известковом растворе с некоторыми примесями. Кладка выполнена в соответствии с приемами византийской строительной техники, хотя она применялась и в древнерусских городах, например в Новгороде. Фундамент храма составляют валуны, которые насухо, без раствора, уложены в траншеях.

Новые материалы о возникновении Витебска и его материальной культуре дают возможность судить о большом значении этого города в истории западных земель Древней Руси. Изучение его археологических памятников важно и для выяснения вопроса о расселении славян на территории нынешней северной Белоруссии и в смежных областях.

ДРЕВНИЙ МИНСК

На Немизе снопы стелют головами молотят чепи харалужными, на тоце живот кладут, веют душу от тела. Немизе кровави брезе не бологом бяхуть посеяни, посеяни костьми руских сынов.

Слово о полку Игореве

Так 900 лет тому назад обагренный кровью и пылающий заревом пожаров вошел в историю и литературу Минск. Летописи сообщают, что киевский князь Изяслав вместе со своими братьями Всеволодом и Святославом Ярославичами выступил в поход против Всеслава Полоцкого. Объединенные силы Ярославичей зимой 1067 г. появились под Минском. Горожане затворились в крепости, однако осаждавшим удалось взять ее до прихода на выручку минчанам войска Всеслава. Город был разгромлен, мужчины перебиты, а женщины и дети взяты в плен. Затем Ярославичи пошли к Немиге. 3 марта на этой реке произошла ожесточенная битва их войска с дружиной полоцкого князя. Все летописные источники повествуют о необыкновенном упорстве и исключительном кровопролитии этой жаркой сечи. Войско Всеслава было разбито, а сам князь спасся бегством. Образно, с чувством горечи повествует автор «Слова о полку Игореве» о гибели «руских сынов» в этой битве.

На Минск неоднократно совершал походы великий киевский князь Владимир Мономах. В своем «Поучении» он говорит, что взял город в 1084 г. и разгромил его так, что здесь не осталось «ни челядина, ни скотины». В неравную борьбу с Мономахом вступил в первой четверти XII в. минский князь Глеб Всеславич. В итоге Владимир Мономах в 1119 г. присоединил Минск к своим владениям. Дерзкий Глеб был пленен, увезен в Киев, где вскоре умер.

В середине XII в. Минск играл немалую роль в планах и расчетах полоцких князей Всеславичей, враждовавших между собой и стремившихся к захвату соседних земель и престола в Полоцке. Минск был главным владением внуков Всеслава — Глебовичей, боровшихся за полоцкий престол. Как сообщает Ипатьевская летопись, в 1151 г. полочане отправили своего князя Рогволода Борисовича в Минск и держали там «в великой нужде». Полоцким князем стал Ростислав Глебович Минский. В 1158 г. сторонники Рогволода Борисовича добились того, что он снова «с честью великою» занял полоцкий престол. Ростислав удалился в Минск. На протяжении четырех последующих лет Рогволод Борисович вел упорную борьбу с минскими Глебовичами. Он предпринял три безуспешных похода на Минск, а в 1161 г. был разбит Володарем Глебовичем под Городком и потерял полоцкий престол, на котором утвердился Всеслав Василькович Витебский.

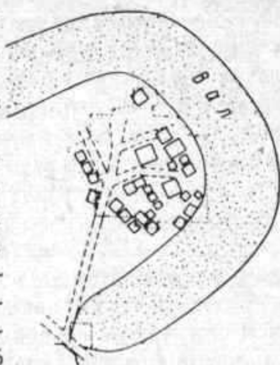
События 50—60-х годов XII в. в Полоцкой земле — типичный пример борьбы боярских группировок в условиях чрезвычайного ослабления княжеской власти. Междоусобные распри

привели к дроблению Полоцкой земли на отдельные княжества, неспособные противодействовать вмешательству в их дела князей соседних русских земель и литовских феодалов. В XIII в. Минск вместе с другими городами западных земель Руси подпадает под власть Великого княжества Литовского.

Решение вопроса о местонахождении начального Минска имеет свою историю. Исследуя летописи, в которых упоминается Минск, некоторые ученые пришли к выводу, что он располагался не там, где находится теперь. На современной территории города некогда протекала река Немига, впадающая в Свислочь. Если бы Минск в 1067 г. находился здесь же, Ярославичам, взявшим его, незачем было идти к Немиге, чтобы встретиться с войском Всеслава. Ведь они и так находились бы на ней. Летописная фраза «на Немизе» говорит о том, что битва произошла на реке.

Происхождение названия Минск известный советский специалист по истории древнерусских городов академик М. Н. Тихомиров связывает с рекой Менкой, впадающей в Птичь поблизости от города. Многие названия древних городов произошли от названий рек, на которых они расположены. На Менке археологам известно городище с обширным селищем возле него, где есть культурные слои X—XI вв. В какой взаимосвязи находятся интереснейшие поселения на Менке и тот древний Минск, который расположен на Свислочи, пока нельзя сказать окончательно. Однако мнение ученых о возможном перенесении Минска на новое место преждевременно объявлять ошибочным. Такое переселение

могло произойти в последней четверти XI в. после двукратного разгрома города. Если в дальнейшем это предположение подтвердится и окажется, что первоначальный Минск располагался на Менке, появятся основания отнести дату возникновения города к более раннему времени, чем об этом сказано в дошедших до нас летописях.

Восточная часть Минского Замчища (XII—XIII вв.)

Важнейшим археологическим памятником Минска является Замчище, расположенное на правом берегу Свислочи. Территория Замчища, или Старой крепости, обозначена на планах Минска XVIII и первой половины XIX в. Она имеет форму неправильного овала. Протяженность крепости от реки до противоположного западного края составляет около 300 м при ширине в средней части 150 м. Рядом с Замчищем проходят улицы с характерными названиями Подзамковая, Завальная, существующие и поныне.

В донесении минского воеводы в XVII в. царю Алексею Михайловичу крепость описана так: « И в Менску, государь, старая осыпь круг всего посаду велика... И та, государь, старая осыпь высока и кругом той осыпи обошла вода и болоты. Один въезд в город. А по мере, государь, того места по осыпи 500 сажень». Из дру-

того документа следует, что вал достигал высоты 21—30 м от уровня Свислочи.

Как установлено археологическими исследованиями, вначале оборонительный вал в восточной части Замчища находился там, где он указан на планах города XVIII в. Вал был насыпан из крупнозернистого песка на местности, лишенной культурного слоя и, можно полагать, до этого не заселенной. Первоначальная ширина вала составляла 14 м, а затем была доведена до 22—25 м. Внутри насыпи находилась деревянная конструкция высотой до 2 м, выполненная из накатов бревен. Она придавала устойчивость всему оборонительному сооружению, по гребню которого проходила деревянная крепостная стена.

Минское Замчище, расположенное на небольшом возвышении у места впадения Немиги в Свислочь, имело своеобразную природную защиту. Почти со всех сторон укрепленный центр города прикрывался реками. В истории древнерусского градостроения Минск является редким исключением. Детинцы значительного большинства городов обычно располагались на высоких холмах.

Один из входов в крепость находился с южной стороны. Рынок размещался вне крепости. Он показан на старых планах Минска под названием Нижней торговой площади. Город развивался в юго-восточном направлении, однако посад был и севернее Замчища.

В восточной части Замчища производились многолетние археологические раскопки под руководством научных сотрудников Института истории АН БССР В. Р. Тарасенко и Э. М. За-

горульского. Раскопки имели важное значение для изучения истории древнего Минска.

В самых нижних слоях открыт фундамент каменного храма XII в. Его архитектурный облик и техника кладки необычны, что свидетельствует о своеобразии местного строительства. Фундамент и стены сложены из камня на белом известковом растворе. Стены внутри здания облицовывались известняковыми блоками.

Основу планировки детинца составляли улицы. Они были узкими, 3—4 м в ширину. К городским воротам вели главные улицы, от которых отходили ответвления к дворам горожан. Для Минска характерна особо устойчивая городская планировка. На протяжении длительного времени улицы и дворы находились на одном и том же месте. На улицах были мостовые из бревен, уложенных на продольные лаги.

Площадь двора не превышала 220—250 кв. м. Он был очень тесно застроен. Здесь располагались одна или две избы и четыре-пять хозяйственных построек. После пожаров или иных стихийных бедствий на этом же месте строились новые помещения того же назначения. Двор огораживался частоколом из вкопанных в землю бревен. Свободная от застройки площадь мостилась деревянным настилом.

При раскопках в Минске вскрыты остатки 130 деревянных построек. Часть из них жилые. Они датируются XII—XIII вв. Площадь таких построек составляла 16—25 кв. м. Изба состояла из одного жилого помещения. Стены рубились в угол с остатком. Угловые чашки и продольные пазы для лучшего прилегания бревен делались в верхней части нижнего бревна. Сте-

ны проконопачивались мхом. Бревна одного сруба имели метки-зарубки. По-видимому, он рубился где-то на стороне, а затем перевозился в Замчище. Срубы часто покоились на специальных подкладках из бревен, досок, камней.

Дверные проемы были низкими и имели в высоту не более 1,6 м. Пол устраивался из тесин, уложенных на лагах или на земле. Кое-где возле изб сохранились остатки крылечных лестниц. Крыша была двускатной.

Непременной принадлежностью каждой избы являлась печь. Она помещалась в углу справа или слева от входа. Печи сводчатой формы делались из глины и помещались на невысоком основании — опечке. Трубы не было. Жилые помещения отапливались по-черному. Дым выходил через отверстие в стене.

В углу печи выше ее свода поднимался массивный столб. По этнографическим материалам он известен под названием «дзеда», «каня», «канявога стаўба». В прошлом у белорусских крестьян с этим столбом был связан ряд поверий и обрядов. Он служил опорой для полатей, устраиваемых рядом с печью, несколько выше ее. Под полатями находились нары. И полати, и нары предназначались для сна. Вдоль другой стены, вероятно, стояли неподвижные лавки для сидения.

Значительное количество построек, обнаруженных при раскопках, имело хозяйственное назначение, в частности служили хлевами. Среди них есть постройки столбовой конструкции. Основу стен составляли толстые столбы, вкопанные в землю. Промежутки между столбами заполнялись досками, а иногда плетнем.

В древнерусском городе ремесло являлось основной формой производственной деятельности населения и составляло наряду с торговлей характерную черту его экономики. В Минске развитие ремесла достигло высокого уровня. При раскопках найдены многочисленные изделия из железа, цветных металлов, кожи, кости, дерева и пр. Большинство из них, несомненно, изготовлено на месте.

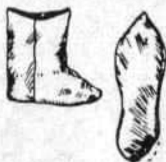
Важной отраслью ремесленного производства являлась обработка железа. Залежи болотных руд в Белоруссии известны повсеместно. Из них сыродутным способом в специальных печах-домницах получали железо. Возможно, его «варили» в деревне поблизости от мест залегания руд. В город привозили куски «сырого» железа — крицы. Они дорабатывались городскими кузнецами, которые знали приемы изготовления стали.

Лучшие ее сорта производились путем цементации железа. В огнеупорный глиняный сосуд помещали железо вместе с древесным углем. Сосуд накрывали и ставили в кузнечный горн. Железо накаливалось и в результате взаимодействия с углеродом превращалось в сталь. Городским ремесленникам была известна термическая обработка стали (закалка, закалка с отпуском), которая повышала ее твердость и улучшала другие свойства.

Железо и сталь шли на изготовление земледельческих орудий, ремесленных инструментов, оружия, всевозможных предметов быта. Основными способами изготовления изделий из железа и стали являлись кузнечная ковка и сварка, резка зубилом, обточка на точильных кругах,

паяние, полировка. Многообразными и сложными были способы производства режущих и рубящих инструментов — ножей, кос, топоров и т. п. Как установлено специальными металлографическими анализами, лезвия сваривались из полос железа и стали, они были пластичны и долговечны.

О большом мастерстве и изобретательности кузнецов свидетельствуют цилиндрические замки. Запирались они с помощью сложного пружинного механизма. Некоторые экземпляры состояли из 35 различных деталей, спаиваемых медью. Кузнецы делали самые разнообразные предметы: сошники, серпы, клещи, тесла, скобели, долота, сверла, резцы, ножницы, иглы, гвозди, дверные ручки и пр.

Обувь минчан XII—XIII вв.

При археологических раскопках в Минске найдено много предметов вооружения воина и снаряжения всадника — копья, стрелы, кистени, удила, стремена, шпоры. Одно из копий украшено серебряной инкрустацией и принадлежало знатному воину. Найден кистень с изображением княжеского знака.

Обнаружены инструменты

для письма — писала. Это железные стержни с острием на одном конце и лопаточкой на другом. Острием процарапывали тексты на бересте или писали на навощенных деревянных табличках, предварительно заглаживая слой воска лопаточкой.

Из ювелирных изделий, обнаруженных в Минске, упомянем редкую в Белоруссии находку — золотой браслет весом около 75,5 г. Он сплетен из толстой золотой проволоки. На обоих концах украшения изображены головы каких-то зверей. Браслет обнаружен при расчистке внутреннего заполнения фундамента храма и, по-видимому, был спрятан там в древности.

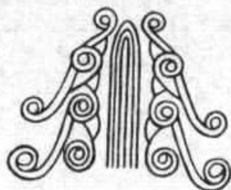
Даже один перечень всевозможных предметов домашнего обихода, сделанных из дерева и обнаруженных при раскопках, потребовал бы много места. Ограничимся упоминанием о некоторых из них. Это посуда, изготовленная на токарном станке. Четыре небольшие шахматные фигурки говорят о распространении этой игры в древнем

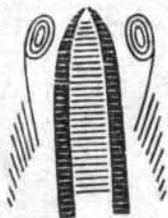

Минске. Пожалуй, не менее интересной находкой, чем упомянутый золотой браслет, является найденное в Замчище деревянное колесо от телеги. Такого не знает даже Великий Новгород, поразивший всех невиданными по количеству и разнообразию предметами древнерусского хозяйства.

В большом количестве представлены изделия из кожи. Десятки экземпляров древнерусской обуви сохранились целиком. Например, поршни, похожие на лапти, носившиеся с оборами. Башмаки стягивались у щиколотки ремешком. Женская обувь украшалась нарядной вышивкой из цветных ниток. Низкая обувь типа туфель указывает на связи Минска с Прибалтикой: для древнерусских городов такая обувь не характерна. Впрочем, ее немного и в Минске. Возможно, ее носили выходцы из Литвы. Детская обувь представлена своеобразными сапожками с цельнокроенными передами — прообразом вытяжек. Есть и настоящие сапоги с голенищами и отрезными передами. Вся обувь мягкая, без каблуков и твердых задников.

Виды украшений на обуви

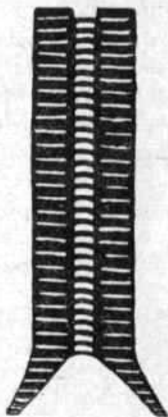
Торговые связи между Мин-

ском и другими городами и землями не прерывались ни частыми войнами, ни столкновениями феодалов. Из Киева и других южных городов поступали стеклянные изделия и прочие предметы; с юга — амфоры с вином или оливковым маслом, грецкий орех; из Прибалтики — янтарь. Волжским путем доставлялся самшит, растущий в лесах Талыша и северных склонах Кавказа, а также на Черноморском побережье.

Материалы археологических раскопок свидетельствуют о том, что жители Минска занимались сельским хозяйством. Был найден полный набор земледельческих орудий, которыми пользовались горожане. Среди остатков жилищ и хозяйственных помещений обнаружено большое количество зерен пшеницы, ячменя, овса, льна, конопли, проса, а также горох и бобы. Найдено огромное количество костей животных.

Зерно мололи на ручных жерновах. Обдирка крупы производилась в деревянных ступах. Представляет интерес сохранившаяся целиком ножная ступа, относящаяся к XIII в. Рычаг с закрепленным на нем

пестом (толкачом) приводился в движение ногами работающего.

Животноводство давало продукты питания, тягловую силу, сырье для кожевенного и косторезного ремесел, а также шерсть и волос, находившие применение в ремесленном производстве. Занимались горожане и охотой, чаще всего на зубра, лося, кабана, барсука. Вспомогательным промыслом, доступным для каждого хозяйства, было рыболовство.

В хозяйственной жизни города определенное место занимали прядение и ткачество. Прядение волокна производилось при помощи веретена, на конец которого насаживался грузик — пряслице. Прядение было знакомо каждой древнерусской женщине. Ткани изготовлялись на простейших ткацких станках. Основным сырьем для них служили овечья шерсть, лен, пенька.

В ремесленном производстве применялась исключительно мускульная сила. С ее помощью приводились в движение несложные механизмы того времени (воздуходувные кузнечные мехи, ножные ступы, ручные точила, жернова, гончарные круги и пр.).

Древний Минск являлся одним из крупных городов западной Руси. Он играл видную роль в ее политической, хозяйственной и культурной жизни. На протяжении многих веков враги неоднократно разоряли Минск дотла, но жители снова отстраивали, возрождали свой город.

СТАРЕЙШИЙ ГОРОД ПОЛЕСЬЯ

> В лето 980 ... Бе бо Рогволод пришел из заморья и имяше власть свою в Полотьске, а Туры Турове, от него же и Туровцы прозвашася.
>
> *Лаврентьевская летопись*

В летописи первое упоминание о городе Турове связано с именем князя Тура. Однако слова с корнем «тур» правильнее связывать с названием широко распространенного в древности дикого быка — тура. Заслуживает внимания сообщение местного краеведа и этнографа середины XIX в. М. Гаусмана о том, что река Язда, впадающая в Припять у Туровского городища, некогда именовалась Турою. В таком случае название города, возможно, происходит от названия этой реки.

Туров — один из древнейших городов Киевской Руси и самый древний город на территории южной Белоруссии. Он возник в Полесье — на берегах Припяти, в ее среднем течении. В настоящее время это городской поселок Гомельской области.

Расположенный в центре территории, заселенной дреговичами, Туров превратился в наиболее развитый и важный ремесленно-торговый центр этого племени, имевшего свою государст-

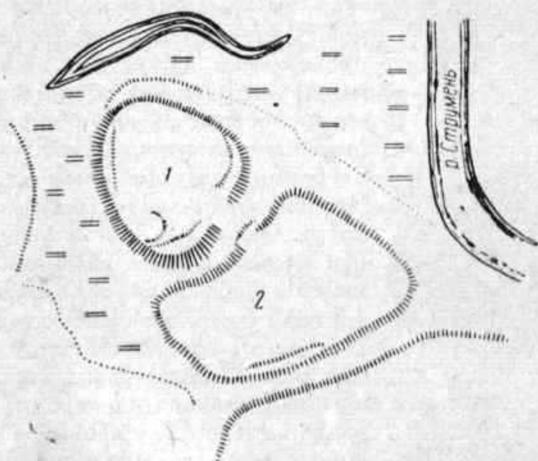
венность («княжение»), если верить летописцу, еще до образования Древнерусского государства. Как можно полагать, политическим центром упомянутого «княжения» был Туров.

В период развития феодальных отношений Туров был одним из первых русских городов, добившихся политической самостоятельности, в конце X в. он становится столицей отдельного княжества. Важное значение Турова для Руси видно и из того, что Владимир Святославич при распределении княжеств отдает Туров третьему по старшинству сыну Святополку. Так же поступил и Ярослав Владимирович, отдавший Туров сыну Изяславу. Впоследствии туровские князья по праву наследования киевского престола сами неоднократно становились великими князьями киевскими. В Турове была основана одна из первых на Руси особая епископия. Влияние Турова как экономического, административного, военного, культурного и религиозного центра было настолько велико, что термин «Туровская земля» в письменных источниках вытесняет предшествующее ему название этой территории — «Дреговичская земля».

Туров редко упоминается в древнерусских летописях. Важное сообщение о нем появляется в 1158 г., когда князь Юрий Ярославич, внук туровского и великого киевского князя Святополка Изяславича, воспользовавшись борьбой русских князей за киевский престол, занял Туров, вернув его своей династии. Шесть русских князей во главе с великим киевским князем Изяславом двинулись в поход на Туров, чтобы отнять его у Юрия Ярославича. Десять недель длилась безуспешная осада города. Этот факт

свидетельствует о наличии в Турове сильных укреплений.

Городище древнего Турова (Замковая гора) давно известно в исторической науке. Видный путешественник и этнограф прошлого века

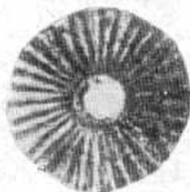

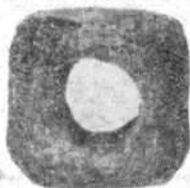
План городища Турова (X—XIII вв.)

П. Шпилевский писал об остатках в Турове семибашенного замка и оборонительного рва. В 1927 г. небольшие по объему раскопки на Туровском городище провели белорусские археологи С. С. Шутов и А. З. Коваленя.

Туровское городище расположено на мысу, возвышающемся на 5—6 м над поймой правого берега Припяти. Этот мыс образован низменными долинами Припяти и впадавшей в нее реки Язды. Городище по форме напоминает треуголь-

Предметы из раскопок Турова (XII—XIV вв.)

ник. В его оборонительной системе удачно сочетаются искусственные укрепления с естественными препятствиями. С севера и запада городище прикрывалось рекой Яздой с ее болотистой, труднопроходимой долиной. Низкая пойма Припяти, прорезаемая рукавами Струменью и Домоухой, прикрывает его с востока. С юго-восточной стороны оно отделено от плато глубоким дугообразным рвом. Второй ров разделяет городище на две неравные части — детинец (площадь 0,75 га) и окольный город (приблизительно 1,5 га).

В настоящее время крепостные рвы заплыли и наполняются водой только во время паводка. Некогда высокие валы срыты и распаханы. Только с северо-западной стороны детинца да вдоль напольной его стороны заметны небольшие валообразные возвышения: В юго-западном углу его имеется небольшая высотка. Возможно, это остатки угловой оборонительной башни.

В 1961—1963 гг. археологическое изучение детинца древнего Турова проводили М. Д. Полубояринова, П. Ф. Лысенко.

Культурный слой Туровского городища имеет неприятную для археологов особенность — в нем почти не сохраняется дерево и другие предметы органического происхождения. Даже железо сохраняется плохо. И только стекло, свинец и кость не поддались разрушающему действию времени.

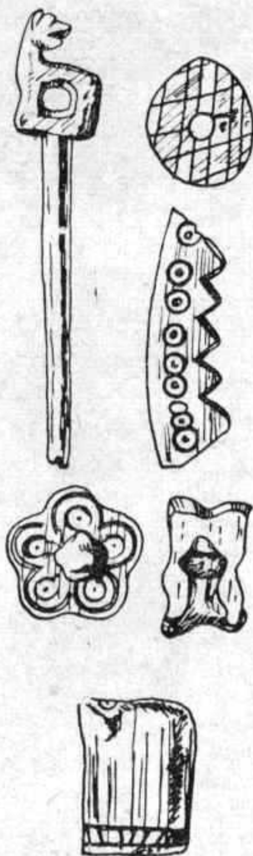
По этой причине планировка и застройка детинца не могут быть выявлены с достаточной полнотой и достоверностью. Можно полагать, что въезд в него находился с южной стороны, где он расположен и теперь. Сюда вела главная улица древнего Турова, видимо, проходившая по детинцу в направлении его северо-западного угла. Прослеженные по древесному тлену очертания древних построек были ориентированы в эту сторону.

Вскрыты остатки 22 деревянных сооружений, 12 из которых были жилищами. Последние представляли собой наземные рубленые постройки из сосны (нижние венцы иногда из дуба) площадью 16—18 кв. м. Полы в избах деревянные или глинобитные, печи из кирпича или глины. Под некоторыми

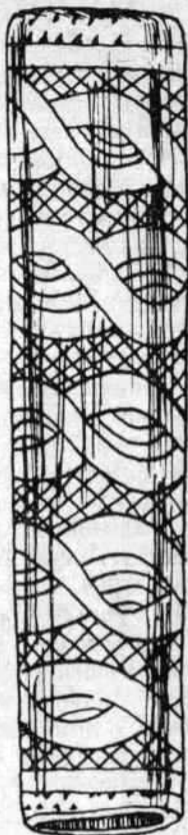

Изделия из кости (Туров XII —XIII вв.)

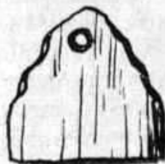
постройками обнаружены хозяйственные погреба, что не характерно для древнерусского города на территории Белоруссии. В одном погребе, тщательно выложенном досками и выстланном берестой, найдено большое количество обломков от больших толстостенных глиняных сосудов — амфор. Не исключено, что здесь находился винный погреб какого-либо феодала.

Металлические шлаки и остатки железных изделий говорят о мастерстве туровских кузнецов. Им были доступны все технические приемы обработки железа, известные на Руси. Найдены наконечники копий и стрел, навершие булавы, топоры, серпы, зубила, долота, сверла, пружинные ножницы и много других предметов из железа. Рыболовные снасти представлены острогами, блесной и крючком, грузилами, поплавками.

Из орудий обработки цветных металлов интересны тигельки, каменная

формочка и др. В Турове были распространены изделия из свинца. Четыре небольшие овальные иконки-вставки, вероятно, служили украшением для крупного предмета религиозного культа. Они изготовлены методом литья с последующей чеканкой. Крупными штрихами умело переданы черты лиц, одежды и другие детали поясных изображений фигур. Уникальные изделия представляют замечательный образец мелкой пластики XIII в.

Как самостоятельная отрасль ремесла выделилась обработка кости. Найдены опиленные рога животных и костяные заготовки. Техника обработки кости развилась на основе древних традиций резьбы по дереву. В качестве материала для косторезного дела использовались обычная кость животных, рога лосей и оленей. Обработка кости производилась с помощью ножа, топора, пилки и других инструментов. Часто поверхность гото-

вых изделий украшалась гравировкой. С большим знанием дела и художественным вкусом выполнялась объемная резьба. Гребни, рукояти ножей и плетей, пуговицы, накладки для лука, фигурки шахматных коней, принадлежность туалета — капоушка с миниатюрным изображением собаки на головке — далеко не полный перечень художественно обработанной кости.

В большом количестве найдены стеклянные изделия: бусы, обломки браслетов, оконных стекол, сосудов. Стеклянная посуда подразделяется на стакановидные сосуды, воронкообразные кубки, бокалы. Вопрос о месте производства этих изделий окончательно не решен. По своим особенностям и химическому составу некоторые стекла могут быть отнесены к русским изделиям. Сосуды из синего стекла с росписью золотом и белой эмалевой краской, вероятно, привезены из Византии или других районов Средиземноморья.

В Турове, как и в других городах Древней Руси, разводилось много скота. Широко была распространена охота. Во время раскопок обнаружено большое количество остатков костей домашних и диких животных: свиней, лошадей, кошек, собак, крупного и мелкого рогатого скота, лосей, оленей, косуль, кабанов, зубров, медведей, лисиц, бобров и др.

Раскрытию архитектурного облика древнего Турова способствовало исследование проф. М. К. Каргером остатков каменного храма XII в., открытого на городище. Кирпичная постройка крупных размеров имела три полукружия в восточной стене и шесть опорных столбов внутри. В храме сохранились древние саркофа-

ги, сложенные из гладких шиферных плит. В них находились погребения. По своей форме Туровский храм напоминает аналогичные сооружения древнего Киева, однако ему присущи некоторые черты, выделяющие его из этой группы памятников. В отличие от большинства древнерусских храмов той поры он не был расписан фресками.

Туров — один из центров книжного просвещения западных земель Руси. Имеются предположения о ведении в нем летописей. В качестве дошедшего до нас подлинного образца рукописей XI—XII вв. можно назвать фрагмент Туровского евангелия, случайно найденного в прошлом столетии.

Ко второй половине XII в. относится литературная деятельность Кирилла Туровского. Он родился в Турове около 1130 г. и получил образование в одном из монастырей. По просьбе князя Кирилл был назначен епископом туровским. Кирилл Туровский — выдающийся писатель и оратор, автор ряда «Слов», поучений, молитв и других произведений. В своих сочинениях он широко пользуется иносказаниями, метафорами, символическими уподоблениями и пр. Он вошел в историю древнерусской литературы как один из непревзойденных мастеров праздничного красноречия. В его риторике содержатся и элементы фольклора.

Произведения Кирилла Туровского были хорошо известны за пределами Туровской земли.

ДРЕВНИЙ ГОРОД НА ПИНЕ

> Увидишь, займет города твои Туров и Пинск и другие, тогда помянешь меня.
>
> *Ипатьевская летопись*

Такими словами в 1097 г. предупреждал владимирский князь Давид Игоревич великого князя киевского Святополка Изяславича о том, что Василько Ростиславич, князь теребовльский, намеревается захватить его Туровские владения. Это первое упоминание о Пинске в письменных источниках.

В летописном рассказе 1158 г., посвященном походу великого князя Изяслава в Туровскую землю, Пинск называется вместе с Туровом («И воеваша берендичи около Пинска и за Припятью»). Однако об осаде Пинска здесь ничего не сказано. Очевидно, он имел достаточно сильные оборонительные сооружения, и Изяслав даже с помощью шести других русских князей не рассчитывал на успешную осаду сразу двух городов. Ему оказалось не под силу справиться с одним Туровом.

Летописное упоминание о Пинске появилось почти на сто лет позже, чем о Турове, но вскоре

он по своему значению выдвигается на первое место среди городов Туровской земли и позднее становится столицей самостоятельного удельного княжества. Во второй половине XII в. по своему экономическому развитию Пинск превзошел Туров. Это дало основание исследователям не совсем правильно называть Туровское княжество Турово-Пинским.

Пинск расположен на реке Пине в том месте, где она впадает в Припять. Название реки дало имя городу. Недалеко от Пинска Припять соединяется и со вторым ее левым притоком — Ясельдой. Город возник на основных водных путях, связывающих Киев с Польшей (Припятско-Бугский путь) и Волынь с более северными славянскими землями (Горыньско-Случский путь). Вдоль этих путей найдены клады X—XIII вв. От Пинска шли древние сухопутные дороги на юг к Погорынью и на запад — в земли ляхов и ятвягов (через Кобрин и Брест). Выгодным географическим расположением города объясняется его быстрый рост и развитие.

План города конца XVIII столетия характеризует топографию раннефеодального Пинска. Город рос по одну сторону Пины на плоском плато. Его укрепленный центр (Старостинский замок), занимающий площадь почти 1,5 га, находился на высоком левом берегу реки. Он имел форму прямоугольника с сильно срезанными углами и был окружен валом и рвом. По-видимому, рядом с крепостью в древности размещался торг. Окольный город размером примерно 15 га определяется двумя полукольцевыми улицами, направление которых соответствует очертаниям вала, окружавшего его. Следы этого вала сохра-

нились и теперь. Одна из улиц и сейчас называется Завальной. Это свидетельствует о ее расположении вне территории города, т. е. за валом, за пределами второй линии оборонительных сооружений. Окольный город Пинска — один из крупных среди укрепленных посадов других древнерусских городов на территории Белоруссии.

Археологическое изучение Пинска было начато по инициативе Пинского краеведческого музея в 1955 г. и продолжалось до 1964 г. Раскопками руководили Т. В. Равдина (Институт археологии АН СССР), Я. И. Бибиков, П. Ф. Лысенко (Институт истории АН БССР), заведующий историческим отделом Пинского краеведческого музея Б. В. Миролюбов.

Раскопки подтвердили, что Старостинский замок являлся детинцем древнего Пинска. Это соответствовало и историческим планам. Вал здесь возводился в древнерусское время. Есть основания предполагать, что план Пинска XVIII в. повторяет более древнюю застройку города. На протяжении многих столетий она не изменялась существенно. При раскопках и во время строительных работ обнаружены мостовые древних улиц и переулков, параллельных линии вала, а также уличные настилы, идущие в радиальном направлении от детинца к валу, т. е. так, как они обозначены на плане конца XVIII в. Улицы длительное время не меняли своего расположения. Вскрыты остатки последовательно сменяющих друг друга мостовых, залегающих ярусами. Когда один настил приходил в негодность, поверх его клали другой и т. д. В некоторых случаях обнаружено до девя-

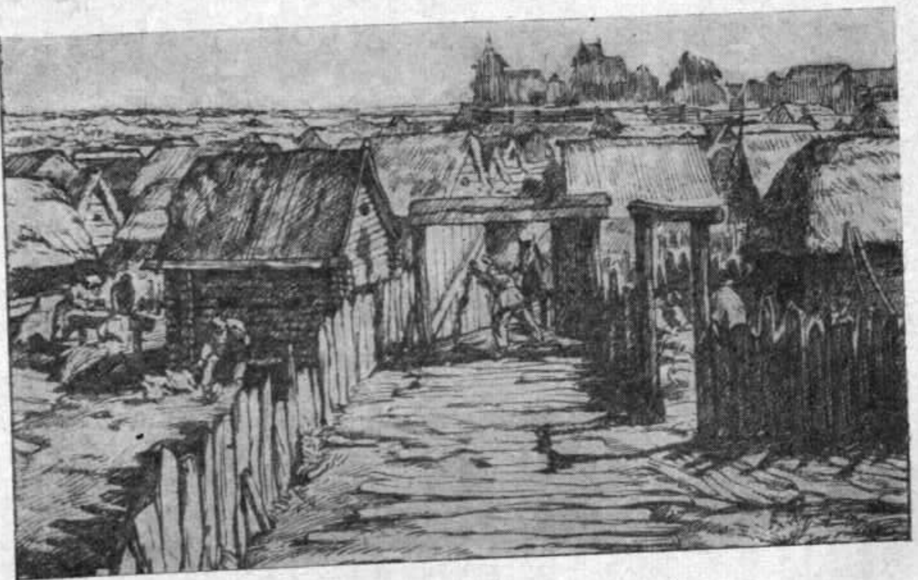
Схема Пинска с обозначением окольного города (XII—XIV вв.)

ти таких чередующихся накатов. Вскрыты и остатки других сооружений того времени — изб, хозяйственных построек, дворовых вымосток и въездов. Планировка дворов горожан отличалась устойчивостью. Жилые помещения были небольших размеров (16—18 кв. м) и рубились из бревен. Изба имела пол и глинобитную печь.

Постройки древнего Пинска во всем напоминают деревянные строения древнерусского времени, известные по раскопкам Старой Ладоги, Новгорода, Полоцка, Минска, Гродно, Пскова и других городов лесной полосы.

Вероятно, плотность застройки участков города была неравномерной, наиболее тесно застраивался детинец и прилегающая к нему часть окольного города.

Хорошо сохранившиеся в культурным слое Пинска деревянные постройки дают возможность применить так называемый дендрохронологический метод исследования. В основе этого метода лежит особенность деревьев изменять под действием различных причин ширину прироста годичных колец. Сравнивая между собой выпилы из бревен древних построек, по совпадению колебаний ширины колец можно определить постройки, сооруженные из деревьев, которые росли в одно и то же время, и подсчитать, на сколько лет одно сооружение моложе или старше другого. Таким путем с большой точностью и достоверностью было определено время возведения некоторых построек в Пинске. Примечательно, что полученные данные (даты возведения) соответствуют археологическим данным, свидетельствующим о времени бытования древнерусских вещей. Так, фрагменты красногли-

Древний Пинск (худ. Е. Коробушкина)

5. Зак. 476

няных амфор в Пинске встречаются в слоях только до середины XIII в. Амфоры привозили сюда с юга. В 40-е годы XIII в. в связи с татарским нашествием их ввоз прекратился. Такие же наблюдения были сделаны ранее при изучении археологических материалов из раскопок Полоцка. Дендрохронологические исследования имеют значение не только для археологии. Они очень важны для изучения истории климата и других наук.

Разнообразные предметы, найденные при раскопках, говорят о том, что население занималось различными ремеслами. В Пинске, как и в других древнерусских городах, было развито кожевенно-сапожное дело. О такого рода ремесленной деятельности свидетельствуют остатки деревянного ящика для золения кож, кучи золы и шерсти, шкуры животных. В другом месте найдена обеззоленная шерсть — отходы при выделке кож, обрезки кожи, остатки обуви. Изделия из кожи — довольно частые находки в Пинске.

Некоторые образцы кожи, найденные при раскопках в Пинске, были подвергнуты химико-технологическому изучению. Для сравнения такие же исследования производились над кожевенными материалами из раскопок Полоцка и Минска. Оказалось, что основные показатели химических анализов древних кож близки к показателям высококачественной современной юфти. Тщательное изучение кожи, других археологических и этнографических материалов позволило воссоздать процесс ее выделки в древнерусских городах.

Сырьем для кожевенного дела служили шкуры крупного и мелкого рогатого скота. Шкуру

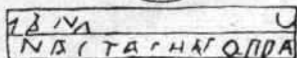
золили в растворе извести или золы, после чего с нее соскабливали волос и квасили в кислом хлебном растворе. Шкура становилась мягкой и эластичной. Кожу дубили в настое из коры дуба, ели, ивы. Затем ее красили в черный цвет и смазывали дегтем. В результате получался добротный материал — усмия (так называли тогда кожу). Способ изготовления усмии лег в основу выделки русской юфти и бытовал на протяжении почти девяти последующих столетий. Хорошие свойства древнерусской кожи позволяли изготовлять из нее красивую и удобную выворотную обувь. Из кожи шили кошельки, ножны, футляры, рукавицы.

Обилие хвойных и лиственных лесов способствовало развитию ремесел по обработке дерева. Из дерева древнерусские плотники (древоделы) строили жилые, хозяйственные и производственные постройки, городские стены, башни, мосты, настилали мостовые. Столяры (тесляры) изготовляли самые разнообразные предметы утвари. При раскопках Пинска встречались клепки и донья бочонков, точеные чашки и веретена, ложки, лопаты, коромысла, дверные задвижки, мотыги, детали ткацкого станка и другие деревянные изделия.

Массовыми находками в Пинске, как и везде, являются остатки керамических изделий. Обнаружены десятки тысяч черепков кухонной посуды. Глиняная посуда — неотъемлемая принадлежность древнерусского быта и в княжеских хоромах, и в избе бедняка.

Большой интерес представляет найденный набор керамических плиток для украшения стен и пола монументальных каменных сооружений.

Надписи на пряслице и обломке сосуда (XII в.)

Плитки были покрыты глазурью коричневого, зеленого, желтого цвета и выглядели очень нарядно. По разнообразию форм им нет равных среди известных коллекций поливных керамических плиток Древней Руси.

Из предметов прикладного искусства следует упомянуть о фрагменте серебряного створчатого плоского браслета (наруча), украшенного камнями. В слое XII в. обнаружена небольшая каменная иконка поразительно тонкой работы с редкой на Руси трактовкой облика Христа.

Картина хозяйственной жизни древнего Пинска дополняется материалами, свидетельствующими о занятиях горожан земледелием, скотоводством, домашними промыслами. Здесь найдены наральник от сохи, коса, серпы и другие сельскохозяйственные орудия. Попадаются и зерна культурных растений, многочисленные кости домашних и диких животных.

Как и в других городах, в Пинске была распространена письменность. Вблизи вала окольного города найден крупный обломок амфоры с надписью «Ярополче вино». Известно, что в городе в 1192 г. справлял свою свадьбу пинский князь Ярополк Георгиевич. Возможно, ему и принадлежало вино, налитое в этот сосуд.

К XII в. относится надпись на пряслице из волынского шифера «Настасино прясление».

Новые археологические материалы помогли более полно раскрыть жизнь древнего Пинска. В общих чертах выяснены некоторые вопросы его исторической топографии. В полном соответствии с письменными источниками они подтвердили, что Пинск был крупным центром в Белорусском Полесье в эпоху Киевской Руси.

НА БЕРЕГУ НЕМАНА

В лето 1183 ... Городен погоре весь и церквы каменыя от блистания молние и шибения грома.

Ипатьевская летопись

Весть о страшном стихийном бедствии, неожиданной гибели древнерусского города с его замечательными сооружениями монументальной архитектуры, о страданиях обездоленных людей скорбно шла по русской земле и запечатлелась в короткой записи летописца. И это почти все, что содержится в летописях о городе Гродно. Есть еще упоминание о гродненских князьях — потомках Игоря Ярославича волынского, об их походах и ратных подвигах.

В 1128 г. один из первых летописных гродненских князей Всеволодко Давидович участвует в походе великого князя Мстислава Владимировича на полоцких князей. Гродненские дружины принимают участие и в походе Мстислава на Литву в 1132 г.

Киевские великие князья стремились держать Гродно под своим контролем. После смерти Всеволодки Давидовича в 1144 г. киевский князь Всеволод выдает его дочерей за соседних князей — Юрия Ярославича туровского и Влади-

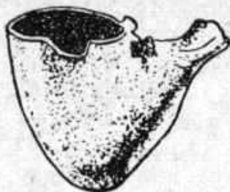
мира Давидовича дрогичинского. Эти браки заключались в интересах киевских князей. Не случайно на протяжении всего XII столетия преемники Всеволодки неизменно выступают в качестве верных вассалов киевских князей, участвуют с ними в совместных походах. Гродно, находясь далеко от исконных русских земель, было тесно связано с ними.

Скудность сообщений письменных источников о Гродно явилась причиной длительного спора ученых. Одни относили печальное летописное сообщение к Гродно на Немане; другие считали невероятным существование русского города вдали от русских земель, где обитали племена воинственных ятвягов; третьи доказывали, что ранние упоминания следует относить к Гродно возле Столина, а поздние — к Гродно Неманскому.

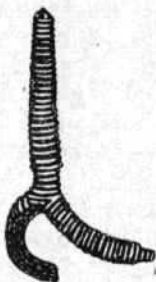
Гродно был загадкой для историков: где настоящее его местонахождение, когда основан город, какова его политическая судьба и экономические условия жизни? И кто знает, сколько бы еще продолжались споры, если бы за дело не взялись археологи.

Первыми к раскопкам в Гродно Неманском приступили польские ученые. Война прервала эти исследования. Археологические раскопки в Гродно возобновились в 1949 г. под руководством известного советского исследователя Н. Н. Воронина и привели к замечательным открытиям. Гродненская земля раскрыла свои тайны и поведала их людям.

На правом берегу Немана, при впадении в него Городничанки, возвышается обрывистый мыс, называемый Замковой горой, или Старым

Предметы, найденные при раскопках Гродно (XI—XIII вв.)

замком. Природа создала здесь исключительно выгодные условия для сооружения неприступной крепости. На горе сохранились руины каменного замка литовского князя Витовта, а также стены дворца польского короля Стефана Батория. В Старом замке отложился мощный слой (от 6 до 10 м) остатков деревянных и каменных строений многих эпох. Самые нижние отложения относятся к древнейшему Гродно—к XI в.

Первоначальное поселение, возникшее на Замковой горе, имело военное назначение. Оно располагалось на неприступном мысу, который, по-видимому, был обнесен по краям земляными и деревянными укреплениями. Название Гродно соответствует понятию «городить», «огораживать».

Древнерусский укрепленный пункт основывался на необжитом месте. До этого никакого другого поселения здесь не было. Представляется вероятным предположение Н. Н. Воронина об основании Гродно кем-либо из русских князей или других фео-

далов после походов Ярослава Мудрого на Литву.

В нижней части культурных отложений сохранились остатки срубов жилищ и хозяйственных построек. Одно жилище имело подполье и, вероятно, слюдяные окна. Уличные мостовые выстилались деревом, а иногда замащивались мелким булыжником.

Обращает на себя внимание сравнительно большое количество предметов, принадлежащих войску, — вооружение воина и снаряжение всадника; в нижних слоях найдены наконечники метательных копий, железные и костяные наконечники стрел, шпоры и т. д. Вероятно, конные воины-дружинники составляли гарнизон крепости и несли здесь сторожевую службу.

Население крепости получало зерно из зависимых деревень, возможно, и сами горожане имели свою пашню вблизи Замковой горы. При раскопках обнаружены зерна ржи, овса, проса, бобов. Исследование зерен культурных растений и сопровождающих их сорняков позволило установить наличие пашенного земледелия по старопахотным землям.

Важную роль в хозяйствен-

ной жизни населения крепости играла охота. Изучение многочисленных остатков костей свидетельствует о том, что почти половина из них принадлежала диким животным. В этом состоит существенное отличие Гродно от других городов, в которых отмечается преобладание костей домашних животных.

Гарнизон крепости обслуживали ремесленники. Они жили и внутри крепости, и, вероятно, за ее пределами, занимались литейным делом, обработкой дерева, были среди них и гончары. Таким образом, крепость на берегу Немана была зародышем Гродно — города в современном понимании этого слова — центра ремесла и торговли. Однако она просуществовала недолго — сгорела при сильном пожаре. Возможно, ее сожгли ятвяги.

Наблюдения, проведенные при археологических раскопках, позволяют представить картину возобновления жизни на Замковой горе после пожара. Верхняя площадка горы была выровнена. Мощный слой земли перекрыл остатки сгоревшей крепости. В первую очередь, надо думать, были восстановлены укрепления. В восточной части Замковой горы, вероятно, располагался княжеский двор. В центре среди предполагаемых дворцовых построек был возведен богато убранный храм (Нижняя церковь). Позже оборонительные сооружения детинца были укреплены кирпичными башнями. Маленькая крепость превратилась в княжескую резиденцию — столицу княжества.

Изменилась планировка крепости: продольная улица вела от западной башни к городским воротам крепости, поперечная проходила с севе-

ра на юг. Застройка была редкой, но затем она все более уплотнялась. Жилые постройки размером 4×4 м иногда имели сени и завалинку. Печи делались из булыжника и глины. Крыша тесовая, двускатная.

Шахматная ладья XII в.

В княжеских житницах XII—XIII вв. обнаружено много зерна. Злаки представлены рожью, пшеницей, ячменем, попадается также просо, овес, горох, мелкоплодные бобы. Горожане занимались сельским хозяйством. Найдены принадлежности земледельческого труда — железный наконечник сохи, коса-горбуша, деревянные лопаты и пр. По всей вероятности, земледелие было паровым. В городе разводились фруктовые сады, в которых культивировались слива и вишня.

В XII—XIII вв. еще более усиливается значение охоты. Остатки скелетов домашних животных составляют 32,4%, диких — 67,6%. Домашний скот характеризуется мелкопородностью, преобладают свиньи и лошади. Среди охотничьей добычи первое место занимают зубры и косули. Не потеряло своего значения и рыболовство. Оно превратилось в специальный промысел, об этом свидетельствует разнообразие рыболовных крючков. В улове преобладал крупный сом (иногда до 1,8 м длиной).

Материальная культура княжеского периода в истории Гродно значительно богаче, чем в пре-

дыдущее время. В культурном слое по-прежнему много предметов снаряжения и вооружения воинов — наконечники копий и стрел, шпоры, бронзовая булава. Богато представлены изделия из кожи и дерева. Набор каменных форм для литья, тигли из тугоплавкой глины говорят о расположении на Замковой горе мастерской литейщика. Искусные гродненские кирпичники освоили сложную технику изготовления поливных керамических плиток для украшения храмов и других построек.

Среди многочисленных предметов быта, ремесла, сельскохозяйственной деятельности найдена шахматная фигура — миниатюрная ладья. Фигура искусно сделана из светлого камня. Ладья укреплена на подставке, в ней четыре воина в доспехах, т. е. это боевая ладья с двусторонним ходом и палубой, прикрывающей гребцов от вражеских стрел. На бортах висят щиты и есть круглые отверстия для весел. Шахматная миниатюра является моделью древнерусской боевой ладьи («насада»), известной по описанию источников, принадлежащих к XII—XIII вв. Такие ладьи, вероятно, были в ходу и на Немане.

На некоторых предметах из Гродно встречаются надписи. На необработанной кости, например, резчик вырезал несколько букв. Какая-то девушка на своем пряслице из мягкого овручского шифера процарапала надпись, от которой сохранились слова: «Господи помози рабе своей...» Обломок колокола, найденный в слое первой половины XII в., свидетельствует о древнейшей работе — рельефной надписи по краю колокола. В XII в. изготовлен и медный образок, на

котором выемчатой эмалью сделана надпись «ИОАН».

Своеобразную страницу в историю древнерусской архитектуры вписали гродненские зодчие. Распад Древнерусского государства и образование самостоятельных княжеств в XII в., рост новых княжеских столиц, усиление роли ремесленно-торгового населения в жизни городов — все это не могло не сказаться на развитии архитектурных форм. В XI в. известны примеры грандиозных сооружений, вроде храма Софии в Полоцке. В период феодальной раздробленности в городах возникает новый архитектурный стиль. Уменьшаются размеры зданий. Старые конструктивные и художественные элементы монументального зодчества приобретают новый смысл. Гродно дает свой образец крестовокупольной системы храма.

До раскопок на Замковой горе в предместье древнего Гродно — Коложе, за рекой Городничанкой, были известны руины старинной церкви Бориса и Глеба. Она поражала исследователей своей необычностью, и многие затруднялись определить ее место в ряду других памятников древнерусского зодчества. Как потом выяснилось, Борисо-Глебская церковь в законченном виде носит черты прежде неизвестной местной школы строительного искусства.

Более ранним памятником этой школы является Нижняя церковь, построенная на Замковой горе в первой трети XII в. князем Всеволодкой Давидовичем и сгоревшая при пожаре 1183 г. Среднее полукружие церкви незначительно выступает из плоскости восточной стены. Глава храма располагалась не симметрично. Ход на хо-

ры устроен по винтовой каменной лестнице, помещенной в юго-западном углу здания. Храм сложен из тонкого кирпича. Его фасады были пышно убраны большими полированными камнями, вставками поливных плиток и вделанными в кладку зелеными поливными чашами. Сложной майоликовой композицией украшен пол в подкупольной части. Стены не имели фресковой росписи и сохраняли цвет кирпичей и растертой извести. На этом своеобразном фоне выделялись затененные отверстия многочисленных глиняных голосников — кувшинов, уложенных в кладку для облегчения веса стены и лучшего распространения звука в помещении.

Борисо-Глебский храм на Коложе превосходил по размерам описанную Нижнюю церковь. Он имел три алтарных полукружия. Хоры были устроены из деревянных настилов и походили на балконы. Внутреннее убранство храма то же, что и у Нижней церкви, но внешний облик был еще наряднее и богаче. Поливные плитки и камень придавали постройке исключительную красоту.

Остатки крепостных башен на Замковой горе — важное свидетельство гражданской архитектуры западных земель Руси. По-видимому, южная башня была квадратной с длиной сторон около 10 м. Боевым был ее несохранившийся верх. Она выступала вперед за линию стен, чтобы было удобно держать под обстрелом большее пространство. Оборонительное сооружение снаружи украшалось, подобно гродненским церквям, вставками цветного камня.

Особый архитектурный стиль памятников зодчества древнего Гродно дает основание гово-

рить о гродненской архитектурной школе XII в. Эта местная школа развивалась в общем русле древнерусской архитектуры. Гродно — типичный русский город Принеманья с яркой древнерусской культурой.

Итак, древние города Белоруссии возникали разными путями. Полоцк сложился на основе племенного центра кривичей, который в X—XI вв. обрастал новыми поселениями. Витебск образовался из нескольких ранних поселений путем их срастания в единый ремесленно-торговый пункт городского типа. Первоначальный Пинск, вероятно, служил транзитным центром на важных торговых путях. Гродно — пример развития города из порубежной крепости.

Письменные источники и археологические материалы свидетельствуют о высоком уровне развития городов западных земель Древней Руси. В них широкое распространение получили ремесла: кузнечное, ювелирное, кожевенно-сапожное, деревообрабатывающее, косторезное, камнесечное, а также гончарное. В Полоцке, а возможно, и в других городах существовало стеклоделие.

Древнерусские ремесленники совершенствовали формы инструментов, освоили важные технологические приемы изготовления изделий. Города на территории Белоруссии, не разоренные татаро-монгольским нашествием, хранили традиции древнерусского ремесла и в более позднее время. Однако поступательное развитие и усовершенствование ремесла было ограничено рамками ручной техники.

В древнерусский период существовала значительная дифференциация ремесленников по специальностям. Но специализация городского ремесла не была полной, окончательной. Спрос на ремесленные изделия не был постоянным. При отсутствии спроса ремесленники должны были производить разнообразные предметы в одной мастерской. В многолюдных семьях городских ремесленников ее члены вынуждены были заниматься разными, порой не родственными ремеслами. Только с помощью такого предположения можно объяснить наличие в одной и той же жилой постройке 40-х годов XIII в. в Полоцке несомненных признаков занятий ювелирным и сапожным ремеслом, а также изготовления деревянных ложек.

Значительное развитие ремесла и торговли в городах не меняло общего натурального характера хозяйства Древней Руси. В основном хозяйство имело замкнутый характер. Потребность в приобретении товаров была еще ограниченной. На примере крупных городов, не говоря уже о малых, можно видеть связь населения с сельским хозяйством. Важно учесть, что почти все материалы о сельскохозяйственных занятиях горожан найдены на территории укрепленных центров городов. Натуральное хозяйство тяготело над древнерусскими поселениями. Тем не менее не оно определяло экономическую жизнь города, а ремесло и торговля. Сельскохозяйственных продуктов здесь производилось меньше, чем потреблялось. Город не мог существовать без постоянной связи с деревней.

Материальная культура городов западных земель Руси, представленная в археологических

материалах: тип жилищ и печей, покрой обуви, орнаментированные и неорнаментированные бытовые вещи, типы ремесленных изделий и техника их изготовления — все подтверждает однородность культуры древнерусских городов. Предметы, найденные при раскопках в Полоцке, Витебске, Минске, Турове, Пинске, Гродно, в большинстве случаев нельзя отличить от таких же вещей из Новгорода, Киева, Пскова, Смоленска. Некоторые местные особенности прослеживаются в керамических изделиях, монументальной архитектуре, в языке документов, в политическом строе.

По развитию городской жизни и культуры древнейшие города Белоруссии не уступали городам Восточной и Западной Европы. Они играли выдающуюся роль в жизни западных земель Древней Руси, население которых впоследствии составило основу белорусской народности.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Л. В. Лазарь Богша — мастер-ювелир XII века. «Советская археология», 1957, № 3.

Алексеев Л. В. К истории и топографии древнейшего Витебска. «Советская археология», 1964, № 1.

Воронин Н. Н. Древнее Гродно. Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1954, № 41.

Воронин Н. Н. Бельчицкие руины. Архитектурное наследство. М., 1956, № 6.

Данилевич В. Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст. Киев. 1896.

Егоров Ю. Градостроительство Белоруссии. М., 1954.

Загорульский Э. М. Древний Минск. Минск, 1963.

Каргер М. К. Новый памятник зодчества XII в. в Турове. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. М., 1963, № 100.

Равдина Т. В. Поливные керамические плитки из Пинска. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии, 1963, № 96.

Полоцк. Исторический очерк. Минск, 1962.

Полубояринова М. Д. Раскопки древнего Турова. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии, 1963, № 96.

Сапунов А. А. Река Западная Двина. Витебск, 1893.

Тарасенко В. Р. Древний Минск. Материалы по археологии БССР. Минск, 1957.

Тихомиров М. И. Древнерусские города. М., 1956.
Штыхов Г. В. Печать XII века из Полоцка. «Советская археология», 1965, № 3.
Штыхаў Г. В. Пытанні гістарычнай тапаграфіі Полацка. «Весці АН БССР», серыя грамадскіх навук. Мінск, 1963, № 2.
Штыхаў Г. В. Шавецкае рамяство старажытнага Полацка. «Весці АН БССР», серыя грамадскіх навук. Мінск, 1962, № 3.
Шут К. П. Обувь древнего Минска. Материалы IX конференции молодых ученых АН БССР (общественные науки). Минск, 1965.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОРОДА БЕЛОРУССИИ

Издательство «Наука и техника»
Минск, Ленинский проспект, 68

Редактор издательства Л. Булавинцева
Художественное оформление Л. Усачева
Технический редактор И. Волоханович
Корректор И. Стольберг

АТ 04445. Сдано в набор 5/V-66 г. Подписано к печати 23/VIII-66 г. Тираж 11 000 экз. Бум. тип № 2. Формат $70\times90^{1}/_{32}$. Физ. печ. листов 2,625. Усл. печ. листов 3,07. Уч.-изд. листов 2,77. Изд. заказ 56. Тип. заказ 476.
Цена 8 к.

Типография издательства «Наука и техника» АН БССР и Комитета по печати при Совете Министров БССР
Минск, Ленинский проспект, 68

8 к.

